

Понятие и природа спортивной ответственности



М.О. Буянова

Профессор, департамент теории права и межатраслевых юридических дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: mobuianova@yandex.ru



Аннотация

В статье исследуется понятие спортивной ответственности и определяется ее правовая природа. Приводится полемика взглядов ряда ученых на определение понятия юридической ответственности. Автор формулирует понятие юридической ответственности — это правоотношение, возникающее из факта правонарушения между правонарушителем, потерпевшим и государством, в котором обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные правовые последствия своих противоправных действий соответствует, во-первых, обязанности государства применить к нему меры государственного принуждения, и, во-вторых, праву потерпевшего требовать от государства привлечения правонарушителя к юридической ответственности и возмещения ущерба. Данный подход к пониманию юридической ответственности должен служить методологической основой рассмотрения понятия спортивной ответственности и позволяет более целенаправленно исследовать ее содержание. В статье доказывается, что спортивная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Спортивная ответственность представляет собой правовое отношение, возникшее из факта нарушения принятых в установленном законом порядке спортивных норм и правил физическим лицом (спортсменом) или физкультурно-спортивной организацией, признающими такие нормы, содержанием которого является обязанность нарушившего спортивную норму субъекта физической культуры и спорта претерпеть неблагоприятные последствия, предусмотренные санкцией спортивной нормы, и закрепленное в законе право общероссийской спортивной организации (федерации) применить к правонарушителю предусмотренные спортивными правилами меры принуждения. Характерными чертами спортивной (спортивно-правовой) ответственности, отличающими ее от иных видов юридической ответственности, являются: особенности субъекта спортивной ответственности, заключающиеся в том, что привлечению к спортивной ответственности подлежит лицо, признающее спортивную норму; особенности применяемых мер принуждения, заключающиеся в том, что меры принуждения к правонарушителю устанавливаются и применяются негосударственной организацией (общероссийской спортивной федерацией) по прямому уполномочию государства, зафиксированному федеральным законом. Указанные черты обуславливают основную специфику спортивной (спортивно-правовой) ответственности. Эта специфика состоит в том, что, будучи юридической ответственностью, спортивная ответственность несет в себе некоторые (остаточные) признаки ответственности общественной.



Ключевые слова

спорт, юридическая ответственность, спортсмены, тренеры, спортивная ответственность, правонарушение, спортивные нормы, спортивные санкции.

Для цитирования: Буянова М.О. Понятие и природа спортивной ответственности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 161–176.

УДК: 349

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.161.176

Введение

Вопросы юридической (правовой) ответственности всегда находились в центре внимания ученых-правоведов. Актуальность этих проблем обусловлена тем, что они непосредственно затрагивают интересы личности и общества, а их решение способствует укреплению социальной справедливости. В то же время динамизм общественных отношений, усложнение межличностных связей и отношений личности с обществом, граждан с государством ведут к изменениям в содержании и понятии юридической ответственности.

Особую остроту проблемы юридической ответственности приобретают в области физической культуры и спорта. Активное вовлечение в спортивную деятельность масс населения, увеличение количества спортивных мероприятий и рост финансовых средств, обращающихся в сфере физической культуры и спорта, способствовали также росту нарушений спортивных норм и правил, в том числе одних из наиболее опасных из них — нарушений антидопинговых правил. При этом эффективная профилактика и противодействие спортивным правонарушениям затрудняются несогласованностью норм спортивного права, регулирующих основания и порядок привлечения виновного лица к спортивной ответственности, определяющих порядок наложения и снятия спортивных взысканий.

Указанные обстоятельства обострили проблему спортивной ответственности, которая стала привлекать повышенное общественное внимание. Отмеченные негативные тенденции в развитии физической культуры и спорта усиливают необходимость повышения эффективности правового регулирования спортивной юридической ответственности. Однако решение данной задачи невозможно без теоретического анализа самого понятия спортивной ответственности, ее природы, уточнения его содержания и особенностей.

1. Понятие и виды юридической ответственности

В юридической литературе выделяют позитивную (перспективную) [Кочев В.А., 2015: 84] и негативную (ретроспективную) правовую ответствен-

ность. Под первой понимают обязанность личности соблюдать нормы права и действовать в соответствии с их предписаниями. Под второй — обязанность личности претерпеть неблагоприятные последствия своих действий, выразившиеся в нарушении действующей нормы права [Кудрявцев В.Н., 1986: 287]; [Духно Н.А., 2012: 37].

Понятие ответственности неоднозначно трактуется в доктрине. Наиболее распространенной трактовкой юридической ответственности является ее понимание как обязанности лица, совершившего правонарушение, претерпеть неблагоприятные для него последствия [Прокопович Г.А., 2003: 16]; [Липинский Д.А., 2014: 37–51]; [Халиков А.Н., 2015: 26]. Так, по мнению В.А. Лукьянова, «под правовой ответственностью следует понимать обязанность, возложенную на субъект отношений, регулируемых правом, и вызванную некими событиями, произошедшими в сфере данных отношений» [Лукьянов В.А., 1999: 64]. Такая точка зрения в принципе соответствует обыденному пониманию ответственности как своего рода обязанности. К примеру, в Современном толковом словаре русского языка указывается, что ответственность — это «необходимость давать отчет в своих действиях, поступках и т.п.; обязанность отвечать за их возможные последствия» [Снарская С.М., 2003: 469].

Однако теоретическое понятие и термин обыденного языка не равнозначны по своему содержанию. Сведение юридической ответственности к юридической обязанности не вполне правомерно. Трактовка ответственности как обязанности не учитывает такие юридические феномены, как привлечение к юридической ответственности лица, совершившего правонарушение, с одновременным освобождением его от наказания (т.е. от обязанности претерпеть неблагоприятные для него правовые последствия), и, наоборот, освобождение правонарушителя от юридической ответственности с сохранением обязанности возместить ущерб, причиненный его неправомерными действиями. Указанные правовые феномены показывают, что юридическая ответственность и юридическая обязанность — различающиеся понятия, не сводимые друг к другу. Кроме того, не вполне логично вводить дополнительный термин (юридическая ответственность), если для обозначения явления уже имеется и широко используется иной термин (юридическая обязанность). Следует согласиться с А.Н. Халиковым, который возражает против интерпретации юридической ответственности как обязанности: «Здесь видится явная путаница в терминологии. Сводить ответственность к обязанности вряд ли логично, хотя бы из-за неодинаковой этимологии данных слов, не говоря уже о различном содержании излагаемых категорий права» [Халиков А.Н., 2015: 30].

Не позволяет адекватно осмыслить понятие юридической ответственности и приравнивание ее к исполнению обязанности. По мнению С.Н. Братуся, юридическая ответственность — опосредованное государственным

принуждением исполнение обязанности [Братусь С.Н., 2001: 81–82]. Исполнение обязанности — это некоторый процесс, содержанием которого являются определенные действия (или воздержание от действий) лица, на которого данная обязанность возложена. Между тем ответственность в самом общем смысле есть некоторое состояние субъекта права [Баранов В.М., 1998: 7–8], характеризующееся необходимостью исполнения некоторой обязанности [Абдулаев М.И., 2004: 328], т.е. юридическая ответственность предшествует исполнению обязанности и не сливается с ней.

Близка вышеуказанной точке зрения позиция авторов, связывающих понятие юридической ответственности с понятием государственного принуждения и рассматривающих ответственность как применение к правонарушителю принудительных мер воздействия. В частности, О.Э. Лейст полагает, что «юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке» [Марченко М.Н., Лейст О.Э., 2002: 468]. По мнению А.Б. Венгерова, «юридическая ответственность — одна из форм государственного принуждения, обеспечивающего правовую систему общества. По сути, это всегда отрицательная реакция государства на противоправное действие. Эта реакция содержит неблагоприятные последствия для правонарушителя, установленные правом» [Венгеров А.Б., 2000: 468].

Здесь следует выдвинуть те же возражения, что и в отношении понимания юридической ответственности как исполнения обязанности. Реакция государства на правонарушение в виде применения к лицу, допустившему нарушение действующей нормы права, мер государственного принуждения, это установленная законом процедура (т.е. некоторый процесс), который возникает после совершения правонарушения и в отношении лица, привлеченного к юридической ответственности. Таким образом, как и в отношении исполнения обязанности, юридическая ответственность предшествует применению мер государственного принуждения и не может быть сведена к такому применению.

Иногда юридическая ответственность отождествляется с собственно мерой государственного принуждения. Так, по мнению В.А. Кислухина, «юридическая ответственность (негативная, ретроспективная) определяется как мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя, и выражается в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного, имущественного и иного порядка» [Кислухин В.А., 2002: 28].

Полагаем, что юридическую ответственность нельзя отождествлять с мерами государственного принуждения. Правонарушитель может избежать

применения к нему мер принудительного характера, однако юридическая ответственность за его действия с него при этом не снимается. Само существование мер государственного принуждения не означает наличия юридической ответственности (они существуют до своей реализации). Кроме того, применение мер государственного принуждения не совпадает по времени с моментом возникновения юридической ответственности. Юридическая ответственность может наступить, а принудительные меры не быть применены, и наоборот, юридическая ответственность может не возникнуть, а принудительные меры находят свое применение [Андреев А.В., 1984: 8].

Более продуктивным представляется понимание юридической ответственности как особого (охранительного) правоотношения [Булатов А.С., 1985: 12]; [Кейзеров Д.М., 2005: 13].

Юридическая ответственность, будучи одним из видов социальной ответственности [Родионова Е.В., 2007: 29], не может быть явлением, имеющим иную природу, нежели ответственность вообще. Следует также отметить, что философская трактовка ответственности определяет данное понятие через более общую категорию отношения, видя суть ответственности именно в отношении: «Ответственность — отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им ретроспективно или перспективно в качестве определяющего основания для принятия решений или совершения действий. прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему» [Степин В.С., 2001: 171].

В юридической литературе данный подход к пониманию ответственности разделяет И.Н. Сенякин, который определяет юридическую ответственность как «возникшее из правонарушений правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права» [Матузов Н.И., Малько А.В., Сенякин И.Н., 1997: 543].

В доктрине также справедливо отмечалось, что юридическая ответственность — это всегда ответственность перед иным субъектом права, ее невозможно представить как одностороннее явление, как ответственность перед самим собой [Трофимова М.П., 2000: 22]; [Носков С.А., 2007: 19]. Обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятные правовые последствия совершения правонарушения всегда корреспондирует право потерпевшего требовать возмещения ущерба, а также соответствует обязанность государства привлечь виновного к юридической ответственности и принять к нему установленные законом меры государственного принуждения. Таким образом, юридическую ответственность следует понимать как возникающее из

факта правонарушения правоотношение между правонарушителем, потерпевшим и государством, в котором обязанность правонарушителя претерпеть неблагоприятные правовые последствия своих противоправных действий соответствует, во-первых, обязанности государства применить к нему меры государственного принуждения, и, во-вторых, праву потерпевшего требовать от государства привлечения правонарушителя к юридической ответственности и возмещения ущерба.

Данный подход к пониманию юридической ответственности, на наш взгляд, может служить методологической основой рассмотрения понятия спортивной ответственности и позволяет более целенаправленно исследовать ее содержание.

2. Понятие и содержание спортивной ответственности

Спортивное право — относительно молодая отрасль права, предмет которой (собственно спортивные отношения) находится в стадии активного формирования и развития [Алексеев С.В., 2016: 48]. Данное обстоятельство сказывается на трактовке сути и содержания спортивной ответственности, варьирующейся от ее отрицания до включения в ее содержания юридической ответственности, выходящей за пределы нарушения норм спортивного права, и внеюридической ответственности за нарушения чисто технических норм и правил.

Рассматривая некоторые вопросы ответственности за употребление допинга в спорте, А.Н. Опришко утверждает, что спортивная ответственность не может быть отнесена к юридической ответственности, поскольку «она не опирается на государственное принуждение, и правонарушитель спортивных правил не наказывается от имени государства». По его мнению, «спортивная ответственность — это применение мер принуждения со стороны общероссийской спортивной федерации к лицу, признающему нормы, утвержденные такой общероссийской спортивной федерацией, за совершение спортивных правонарушений» [Опришко А.Н., 2014: 74, 75]. Таким образом, А.Н. Опришко рассматривает спортивную ответственность как разновидность общественной ответственности, не основанной на применении мер государственного принуждения и не влекущей для нарушителя спортивных норм неблагоприятных юридических последствий.

С данной точкой зрения нельзя согласиться. Российский законодатель наделил общероссийские спортивные федерации правом разрабатывать с учетом правил соответствующих видов спорта и утверждать нормы, устанавливающие права, обязанности и спортивные санкции для признающих такие нормы субъектов физической культуры и спорта (п. 5 ч. 1 ст. 16 ФЗ

«О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹). Тем самым законодатель уполномочил общероссийские спортивные федерации выражать волю государства при привлечении спортсменов к спортивной ответственности, т.е. делегировал им право применять к субъектам спортивных правоотношений меры государственного принуждения. Реализуя это право, общероссийские спортивные федерации принимают в рамках своей компетенции правила соответствующих видов спорта, предусматривающие санкции за нарушение субъектами спортивных правоотношений установленных спортивных норм². Таким образом, следует признать, что спортивная ответственность опирается на государственное принуждение, и применение спортивных санкций осуществляется в соответствии с волей государства, а значит, спортивная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности.

Не вполне последовательную позицию на проблему спортивной ответственности занимает Ю.В. Зайцев. Рассмотрев признаки юридической ответственности, и сравнив их со спортивной ответственностью, автор заключает, что поскольку спортивная ответственность не опирается на государственное принуждение, и спортсмен, допустивший нарушение спортивных правил, наказывается не от имени государства, то спортивную ответственность нельзя отнести к юридической ответственности. Однако затем автор признает, что «спортивная ответственность и юридическая ответственность имеют много общего», и замечает, что хотя спортивную ответственность нельзя отнести к традиционным видам юридической ответственности, но «на свое существование, как нетрадиционный (особый) вид юридической ответственности, спортивная ответственность имеет полное право» [Зайцев Ю.В., 2013: 19].

Как было отмечено, привлечение лица, нарушившего нормы спортивного права, к спортивной ответственности, осуществляемое общероссийской спортивной федерацией, санкционировано государством. Через действия общероссийской спортивной федерации государство выражает свою волю, а потому спортивная ответственность опирается на государственное принуждение и по этому признаку соответствует традиционной (в терминологии Ю.В. Зайцева) юридической ответственности.

¹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

² См., напр., Правила вида спорта «санный спорт» (утв. приказом Минспорта России от 18.09.2018 № 794) // СПС КонсультантПлюс; Правила вида спорта «хоккей на траве» (утв. приказом Минспорта России от 22.06.2017 № 564) // СПС КонсультантПлюс; Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Available at: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902323634>; Дисциплинарный регламент РФС. Available at: URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19195-disciplinarnyj-reglament> (дата обращения: 01.01.2021)

И.М. Амиров, рассматривая проблемы спортивной ответственности, вводит для обозначения данного явления термин «соревновательно-техническая ответственность», заменив его в последующем на термин «спортивно-соревновательная ответственность» [Амиров И.М., 2010: 121, 158]. Автор отмечает, что «в практике проведения спортивных состязаний, возникают ситуации, когда их участники допускают нарушения спортивно-технических норм, которые непосредственно связаны со спецификой проведения спортивных состязаний и имеют значение только исходя из специфических принципов, а также тактики и стратегии данного вида спорта». Ученый видит особенность спортивных санкций в том, чтобы «поставить нарушителя и (или) его команду в менее выгодное положение, исходя из сути и принципов данного вида спорта, относительно его соперника (соперников) и (или) в передаче последнему (последним) некоторого соревновательно-тактического преимущества». В качестве примеров санкций спортивной ответственности он приводит нарушения спортсменами правил соревнований в отдельных видах спорта — удаление игрока с поля в игровых видах спорта, назначение пенальти в футболе или буллита в хоккее и т.п. [Амиров И.М., 2005: 159–160].

Полагаем, что содержание, которое И.М. Амиров вкладывает в понятие спортивной (спортивно-соревновательной) ответственности, выходит за пределы юридической (правовой) ответственности. Санкции вроде удаления игрока с поля, назначения штрафных ударов в некоторых видах спорта и т.п. не влекут для спортсмена-нарушителя никаких неблагоприятных юридических последствий, они налагаются судьей, обслуживающим спортивное мероприятие, а не органом, наделенным законом полномочиями по привлечению субъектов спортивных правоотношений к спортивной ответственности, т.е. эти санкции не могут считаться мерами государственного принуждения.

Кроме того, как верно отмечает М.А. Маргулис, в спортивном праве «дисциплинарные нормы и правила существенно отличаются и от правил игры дисциплинарного характера. Правила игры применяются исключительно в ходе самой игры и не действуют после окончания соответствующих соревнований. Дисциплинарные же нормы, напротив, не применяются непосредственно во время проведения спортивных соревнований и вступают в действие обычно по их окончании» [Маргулис М.А., 2005: 154–155]. Поэтому ответственность спортсменов за нарушение подобных технических правил не имеет правовой природы, не является юридической спортивно-правовой ответственностью.

Широко толкует понятие спортивной ответственности С.А. Юрлов. Рассматривая спортивную (в терминологии автора — спортивно-правовую)

ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, автор полагает, что «спортивно-правовая ответственность включает в себя ответственность, связанную не только с нарушениями регламентов и правил спортивных соревнований, но и с иными отношениями, которые складываются внутри спортивной федерации по виду спорта» [Юрлов С.А., 2015: 62]. К мерам спортивной ответственности относятся и предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации³ меры уголовного наказания за преступления в спортивной сфере. Такое толкование спортивной ответственности стирает границы, отделяющие ее от других видов юридической ответственности, и, тем самым, отказывает ей в самостоятельности и специфичности.

А.М. Агузаров указывает, что к спортсменам и тренерам применяются наряду с мерами ответственности, предусмотренными трудовым законодательством, также меры ответственности по решению общероссийских и международных спортивных федераций. При этом автор, отметив, что данный вид ответственности выделяется в юридической литературе как спортивная ответственность, выражает мнение, что эта ответственность дисциплинарная, поскольку «заключается она в применении к спортсменам и тренерам мер дисциплинарного воздействия» [Агузаров А.М., 2012: 22].

С этим мнением трудно согласиться. Дисциплинарная ответственность работника реализуется в рамках трудовых правоотношений. В юридической литературе она понимается как ответственность работника перед работодателем, как обязанность работника, совершившего дисциплинарный проступок, понести предусмотренные трудовым законодательством меры воздействия [Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н., 2008: 51]; [Гусов К.Н., Толкунова В.Н., 2005: 326–327]; [Смирнов О.В., Снигирева И.О., 2007: 458]. Дисциплинарная ответственность заключается в применении к работнику мер воздействия, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ)⁴, и этот перечень расширительному толкованию не подлежит. Работник несет дисциплинарную ответственность перед работодателем, которого российский законодатель наделяет правом применить дисциплинарные взыскания, причем работодатель не вправе устанавливать и применять дисциплинарные взыскания, не закрепленные в ТК РФ. Наступление дисциплинарной ответственности работника невозможно вне рамок трудовых правоотношений между работником, привлекаемым к дисциплинарной ответственности, и работодателем.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

В то же время спортивная ответственность реализуется в рамках спортивных правоотношений. Спортивные санкции вводятся за нарушение спортивной, а не трудовой дисциплины, и они устанавливаются не законом, а общероссийской спортивной федерацией. Применяются спортивные санкции не работодателем, а общероссийской спортивной федерацией, не связанной со спортсменом, нарушившим спортивные правила и привлекаемым к спортивной ответственности, какими-либо трудовыми правоотношениями. Таким образом, спортивная ответственность наступает вне рамок трудовых правоотношений, а потому она не может быть квалифицирована как специфическая разновидность дисциплинарной ответственности.

К спортивной ответственности за нарушение спортивных правил могут быть привлечены не только спортсмены, но и спортивные (физкультурно-спортивные) организации. Так, например, Приложением № 3 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов⁵ за неисполнение профессиональным футбольным клубом условий трансферного контракта предусматривается ответственность в виде штрафа на профессиональный футбольный клуб в размере до 250 000 рублей. В юридической литературе было высказано мнение, что спортивная ответственность физкультурно-спортивных организаций является разновидностью корпоративной ответственности, поскольку устанавливается нормами, разрабатываемыми, принимаемыми и применяемыми самими спортивными организациями [Прокопец М.А., 2007: 131–135].

На наш взгляд, отнесение ответственности физкультурно-спортивных организаций за нарушение спортивных норм и правил к корпоративной ответственности не соответствует природе спортивных правоотношений, в рамках которых зарождаются и функционируют отношения по поводу нарушений спортивных норм и правил и привлечения виновных к спортивной ответственности.

Спортивные отношения представляют собой «общественные отношения, складывающиеся в сфере спорта по поводу участия человека в соревнованиях и подготовки к ним» [Сердюков А.В., 2011: 67]. Между тем, корпоративные правоотношения представляют собой урегулированные нормами права общественные отношения в корпорации, возникающие в связи с ее созданием, деятельностью и прекращением, где деятельность понимается как производственно-хозяйственная. Соответственно корпоративная ответственность рассматривается как разновидность гражданско-правовой имущественной ответственности организации (юридического лица) [Шиткина И.С., 2015: 2-26, 35].

⁵ Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Available at: URL: <http://docs.cntd.ru/document/902323634> (дата обращения: 01.01.2021)

Таким образом, спортивная ответственность физкультурно-спортивных организаций и корпоративная ответственность имеют различную правовую природу, а потому спортивная ответственность физкультурно-спортивных организаций не может быть сведена к ответственности корпоративной.

Р.А. Мерзликина и А.В. Бычкова полагают, что ответственность физкультурно-спортивных организаций «представляет собой совершенно самостоятельный вид юридической ответственности» [Мерзликина Р.А., Бычкова А.В., 2014: 32]. При этом предлагается выделить ее «в совершенно отдельную ответственность, которая могла бы существовать сама по себе и регулироваться своими определенными санкциями» [Бычкова А.В., 2014: 24].

Данный подход к пониманию ответственности физкультурно-спортивных организаций допускает необоснованное смешение спортивной и корпоративной ответственности, имеющих различную правовую природу. Кроме того, при таком подходе спортивная ответственность физкультурно-спортивных организаций искусственно отрывается от общей спортивной ответственности, а корпоративная ответственность этих организаций — от общей корпоративной ответственности, что методологически ошибочно и может негативно сказаться на эффективности правового регулирования как спортивной, так и корпоративной ответственности.

Рассматривая проблемы спортивной ответственности в сфере борьбы с нарушениями антидопинговых правил, А.В. Чеботарев пришел к заключению, что спортивная ответственность (в частности, ответственность за нарушение антидопинговых правил) является юридической. Свою позицию автор аргументировал тем, что спортивная ответственность установлена на уровне закона, поскольку ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ, закрепляя понятие спортивной дисквалификации как спортивной санкции, тем самым наделяет спортивную санкцию юридической силой, придавая ей свойство государственной меры принуждения [Чеботарев А.В., 2019: 85].

Заключение

Анализ понятий спортивной ответственности позволяет отнести ее к самостоятельному виду юридической ответственности.

Спортивная ответственность представляет собой правовое отношение, возникшее из факта нарушения принятых в установленном законом порядке спортивных норм и правил физическим лицом (спортсменом) или физкультурно-спортивной организацией, признающей такие нормы. Содержанием данного правоотношения являются обязанность нарушившего спортивную норму субъекта физической культуры и спорта претерпеть неблагоприятные

последствия, предусмотренные санкцией спортивной нормы, и закрепленное в законе право общероссийской спортивной организации (федерации) применить к правонарушителю предусмотренные спортивными правилами меры принуждения.

Последние две характеристики присущи только спортивной ответственности, выделяя ее среди других видов юридической ответственности и свидетельствуют, что спортивное право — молодая отрасль права, предмет которой относительно недавно выделился из сферы не урегулированных правом общественных отношений, связанных с физкультурно-спортивной деятельностью.

Характерными чертами спортивной (спортивно-правовой) ответственности, отличающими ее от иных видов юридической ответственности, являются: особенности субъекта спортивной ответственности, заключающиеся в том, что привлечению к спортивной ответственности подлежит лицо, признающее спортивную норму; особенности мер принуждения, заключающиеся в том, что меры принуждения к правонарушителю устанавливаются и применяются негосударственной организацией (общероссийской спортивной федерацией) по прямому уполномочию государства, зафиксированному федеральным законом.

Указанные черты обуславливают основную специфику спортивной (спортивно-правовой) ответственности. Эта специфика состоит в том, что, будучи юридической ответственностью, спортивная ответственность несет в себе некоторые (остаточные) признаки ответственности общественной.



Библиография

- Абдулаев М.И. Теория государства и права. М.: Финансовый контроль, 2004. 410 с.
- Агузаров А.М. Особенности метода правового регулирования труда спортсменов и тренеров // Спорт: экономика, право, управление. 2012. N 3. С. 46–50.
- Алексеев С.В. Спортивное право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 927 с.
- Амиров И.М. Особенности юридической ответственности в сфере спорта: к постановке проблемы // Общество и право. 2010. N 4. С. 120–127.
- Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (вопросы теории и практики). Дис... к.ю.н. М., 2005. 220 с.
- Андреев А.В. Финансово-правовые санкции. Автореф. дис... к.ю.н. Саратов, 1984. 195 с.
- Баранов В.М. Теория юридической ответственности. Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. 58 с.
- Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Городец, 2001. 208 с.
- Булатов А.С. Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы). Автореф. дис... к.ю.н. Л., 1985. 23 с.

- Бычкова А.В. К вопросу о проблеме построения корпоративных правоотношений юридических лиц в Российской Федерации на примере физкультурно-спортивных организаций // Юрист. 2014. N 18. С. 21–26.
- Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
- Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М.: Проспект, 2008. 134 с.
- Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М.: Проспект, 2005. 496 с.
- Духно Н.А. Юридическая ответственность как способ укрепления правопорядка // Российский следователь. 2012. N 19. С. 37–40.
- Зайцев Ю.В. Спортивная ответственность, спортивные правонарушения и спортивные санкции // Спортивное право. 2013. N 2. С. 15–20.
- Кейзеров Д.М. Материальная ответственность работников в условиях рыночной экономики современной России: проблемы теории и практики. Автореф. дисс... к.ю.н. Пермь, 2005. 21 с.
- Кислухин В.А. Виды юридической ответственности. Дис... к.ю.н. М., 2002. 194 с.
- Кочев В.А. Конституционно-правовая ответственность: опыт имплементации теоретико-правовых положений / Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. 400 с.
- Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. 448 с.
- Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. N 6. С. 37–51.
- Лукьянов В.А. Ответственность: Философские и уголовно-правовые аспекты. Дис... к.ю.н. Екатеринбург, 1999. 166 с.
- Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта. Дис... к.ю.н. М., 2005. 197 с.
- Марченко М.Н., Лейст О.Э. и др. Общая теория государства и права Академический курс. Т. 3. М.: Норма, 2002. 518 с.
- Матузов Н.М. и др. Теория государства и права. М.: Юрист, 1997. 672 с.
- Мерзликина Р.А., Бычкова А.В. Особенности юридической ответственности (деликтоспособности) физкультурно-спортивных организаций // Спорт: экономика, право, управление. 2014. N 1. С. 29–32.
- Носков С.А. Институт юридической ответственности. Дис... к.ю.н. Тольятти, 2007. 178 с.
- Опрышко А.Н. Исключение использования наркотических средств и допинга в международном спортивном движении // Международное право и международные организации. 2014. N 1. С. 64–79.
- Прокопец М.А. Спортивная ответственность и спортивные санкции / Материалы конференции «Спортивное право: перспективы развития». М.: Проспект, 2007. 184 с.
- Прокопович Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект). Дис... к.ю.н. М., 2003. 212 с.
- Родионова Е.В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. Дис... к.ю.н. М., 2007. 213 с.
- Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства. М.: Юрлитинформ, 2011. 192 с.

- Смирнов О.В., Снигирева И.О. Трудовое право. М.: Проспект, 2007. 670 с.
- Снарская С.М. Современный толковый словарь русского языка. М.: Ридерс Дайджест, 2003. 960 с.
- Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: о функциях и правоотношениях юридической ответственности. Дис... к.ю.н. Самара, 2000. 209 с.
- Халиков А.Н. Социальная и правовая ответственность человека // Lex Russica. 2015. N 8. С. 26–35.
- Чеботарев А.В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. N 3. С. 76–97.
- Шиткина И.С. (отв. ред.) Корпоративное право. М.: Кнорус, 2015. 500 с.
- Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 5–16.
- Юрлов С.А. Спортивные санкции, применяемые к субъектам физической культуры и спорта в России // Современное право. 2015. N 2. С. 60–63.
-

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2021. No 2

The Concept and Nature of Sports Responsibility



Marina Buyanova

Professor, Department of Legal Theory and Interdisciplinary Legal Studies, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia. E-mail: mobuyanova@yandex.ru



Abstract

The article explores the concept of sports responsibility and its legal nature. The polemic of the views of a number of scientists on the definition of the concept of legal liability is given. The author concludes that legal liability is a legal relationship arising from the fact of an offense between the offender, the victim and the state, in which the offender's duty to undergo the adverse legal consequences of their illegal actions corresponds, firstly, to the state's obligation to apply state coercive measures to it, and secondly, the right of the victim to demand that the state bring the offender to legal liability and redress. This approach to understanding legal responsibility should serve as a methodological basis for considering the concept of sports responsibility and allows a more focused study of its content. It is proved that sports responsibility is an independent type of legal responsibility, which is a legal relationship arising from the fact of violation of sports norms and rules adopted by the law by an individual (athlete) or sports organization recognizing such norms, and the content of which is the obligation the subject of physical culture and sports who violated the sporting norm to undergo adverse consequences provided for by the sanction of sports standards, and enshrined in law the right of the All-Russian sport federation apply to the offender provided sport rules coercion. The characteristic features of sports (sports and legal) responsibility that distinguish it from other types of legal responsibility are: Features of the subject of sports responsibility, which consists in the fact that a person recognizing

the sports norm is subject to bringing to sports responsibility; features of the coercive measures applied, which consist in the fact that coercive measures against the offender are established and applied by a non-governmental organization (the All-Russian Sports Federation) with the direct authorization of the state, fixed by federal law. These features determine the main specificity of sports (sports and legal) responsibility. This specificity consists in the fact that, being a legal responsibility, sports responsibility carries some (residual) signs of public responsibility.



Keywords

sports, legal responsibility, athletes, coaches, sports responsibility, offense, sports norms, sports sanctions.

For citation: Buyanova M.O. (2021) The Concept and Nature of Sports Responsibility. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 161–176 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.2.161.176



References

- Abdulaev M.I. (2004) *Theory of state and law*. Moscow: Finance, 410 p. (in Russian)
- Aguzarov A.M. (2012) Features of legal regulation of labor of athletes and coaches. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*, no 3, pp. 46–50 (in Russian)
- Alekseev S.V. (2016) *Sports law*. M., 2016. (in Russian)
- Amirov I.M. (2010) Features of liability in the field of sports. *Obchestvo i pravo*, no 4, pp. 120–127 (in Russian)
- Amirov I.M. (2005) Legal regulation of sports and technical relations. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 220 p. (in Russian)
- Andreev A.V. (1984) Financial and legal sanctions. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Saratov, 195 p. (in Russian)
- Baranov V.M. (1998) *Theory of liability*. Niznyi Novgorod: Internal, 58 p. (in Russian)
- Bratus' S.N. (2001) *Legal responsibility and legality*. Moscow: Gorodetz, 208 p. (in Russian)
- Bulatov A.S. Legal responsibility (theoretical issues). Candidate of Juridical. Sciences Summary. Leningrad, 1985. 23 p. (in Russian)
- Bychkova A.V. (2014) Corporate legal relations of legal entities in Russia: fitness and amateur sports bodies. *Jurist*, no 18, pp. 21 — 26 (in Russian)
- Chebotaev A.V. (2019) Liability for violation of anti-doping rules in Russia. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp.76–97 (in Russian)
- Dukhno N.A. (2012) Liability as a way to strengthen the rule of law. *Rossiiskiy sledovatel*, no 19, pp. 37–40 (in Russian)
- Gusov K.N., Poletaev Yu.N. (2008) *Liability in Russian labor law*. Moscow: Prospekt, 134 p. (in Russian)
- Gusov K.N., Tolkunova V.N. (2005) *Labor law of Russia*. Moscow: Prospekt, 496 p. (in Russian)
- Keizerov D.M. Material responsibility of workers in the market economy: issues of theory and practice. Candidate of Juridical Sciences Summary. Perm, 2005. 21 p. (in Russian)
- Kislukhin V.A. (2002) Types of legal responsibility. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 194 p. (in Russian)

- Khalikov A.N. (2015) Social and legal responsibility of a person. *Lex Russica*, no 8, pp. 26–35 (in Russian)
- Kochev V.A. (2015) Constitutional and legal responsibility: experience of implementation. Perm congress of lawyers: selected papers. V.G. Golubtsov, ed. Moscow: Statute, 400 p. (in Russian)
- Kudryavtsev V.N. (1986) *Law, deed, responsibility*. Moscow: Nauka, 448 p. (in Russian)
- Lipinsky D.A. (2014) The concept of positive legal responsibility in domestic jurisprudence. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 6, pp. 37–51 (in Russian)
- Lukyanov V.A. (1999) Responsibility: philosophical and criminal aspects. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Ekaterinburg, 160 p. (in Russian)
- Marchenko M.N., Leist O.E. et al. (2002) *Theory of state and law*. Moscow: Norma, 518 p. (in Russian)
- Margulis M.A. Rule-making of corporate sports associations. Candidate of Juridical Sciences Thesis. M., 2005. 197 p. (in Russian)
- Matuzov N.I., Malko A.V. (1997) *Theory of state and law*. Moscow: Jurist, 672 p. (in Russian)
- Merzlikina R.A., Bychkova A.V. (2014) Liability of fitness and amateur sports bodies. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*, no 1, pp. 29–32 (in Russian)
- Modern explanatory dictionary of the Russian language (2003) C.M. Snarskaya, ed. Moscow: Readers Digest, 960 p. (in Russian)
- Noskov S.A. (2007) Institute of legal responsibility. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Togliatti, 178 p. (in Russian)
- Opryshko A.N. (2014) Elimination of the use of drugs and doping in the international sports movement. *Mezhdunarodnoye pravo i mezhdunarodnyye organizatsii*, no 1, pp. 64–79 (in Russian)
- Prokopets M.A. (2007) Sports: liability and sanctions. Papers of international conference. Moscow, 184 p. (in Russian)
- Prokopovich G.A. (2003) Legal responsibility in Russian law (theoretical aspect). Cand. Juridical Sciences Thesis. Moscow, 212 p. (in Russian)
- Rodionova E.V. (2007) Liability as a kind of social responsibility. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 213 p. (in Russian)
- Serdyukov A.V. (2011) *Sports law as a branch of legislation*. Moscow: Jurlitinform, 192 p. (in Russian)
- Shitkina I.S. (2015) Property liability in corporate legal relations (case of business entities). *Predprinimatel'skoye pravo*, no 2, pp. 5–16 (in Russian)
- Shitkina I.S. et al. (2015) *Corporate law*. Moscow: Knorus, 500 p. (in Russian)
- Smirnov O.V., Snigireva I.O. et al. (2007) *The Labor law*. Moscow: Prospekt, 670 p. (in Russian)
- Trofimova M.N. (2000) On the functions and legal relations of legal responsibility. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Samara, 209 p. (in Russian)
- Vengerov A.B. (2000) *Theory of state and law*. Moscow: Jurisprudentia, 528 p. (in Russian)
- Yurlov S.A. (2015) Sports sanctions against subjects of fitness and amateur sports in Russia. *Sovremennoye pravo*, no 2, pp. 60–63 (in Russian)
- Zaitsev Yu.V. (2013) Sports responsibility, sports offenses and sports sanctions. *Sportivnoye pravo*, no 2, pp. 15–20 (in Russian)